

ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ ИССЛЕДОВАНИЯ ИНСТИТУТОВ*

Элино́р ОСТРОМ

Оікоνομία • Πολιτικά

OIKONOMIA • POLITIKA

1. Многозначность понятия института

С недавнего времени теоретики общественного выбора стали проявлять значительный интерес к изучению институтов. Уильям Рикер¹, например, недавно заметил, что «мы не можем просто изучать вкусы и ценности, мы должны изучать и институты». Вместе с тем, пока не наблюдается согласия по поводу значения термина «институт», а также про поводу того, является ли изучение институтов достойным занятием, и того, как следует подходить к комплексному изучению институтов.

Рикер определяет институты как «правила поведения, касающиеся прежде всего принятия решений»². Чарльз Плотт также определяет институты как «правила индивидуального выражения, передачи информации и социального выбора...»³.

* Настоящая статья изначально была представлена в качестве обращения президента на собрании Общества изучения общественного выбора в Отеле Хилтон, г. Феникс, шт. Аризона, 30 марта 1984 года. Я благодарю Национальный научный фонд за поддержку (грант № SES 83-09829), а также Уильяма Эриксона-Бломквиста, Роя Гарднера, Роберта Герцберга, Ларри Кизера, Винсента Острома, Рождера Паркса, Поля Сабатье, Рейнгарда Селтена, Кеннета Шепсли и Йорка Уилберна за комментарии к статье на стадии ее подготовки.

¹ *Riker W.H.* Implications from the Disequilibrium of Majority Rule for the Study of Institutions // *American Political Science Review*, 1980. Vol. 74. June. P. 432–447.

² *Ibid.*

³ *Plott C.R.* The Application of Laboratory Experimental Methods to Public Choice // *Collective Decision Making: Applications from Public Choice Theory* / Russell C.S. (ed.). Baltimore, Md: Johns Hopkins University Press, 1979. P. 156.

Элино́р Остром — лауреат премии имени Альфреда Нобеля по экономике 2009 года «за анализ экономической организации и управления, в первую очередь — коллективной собственностью («for her analysis of economic governance, especially the commons»)» В настоящее время — профессор Университета Индиана (Блумингтон, США), президент Общества изучения общественного выбора.

Ostrom E. An Agenda for the Study of Institutions // *Public Choice*. 1986. Vol. 48. P. 3–25.

Плотт прибегает к термину «институты» в попытке сформулировать фундаментальное уравнение теории общественного выбора. Обозначая произвольную абстрактную операцию через «(+)», Плотт вывел следующее фундаментальное уравнение:

Предпочтения (+) институты (+) физические возможности = результаты. (1)

Как отмечает сам Плотт, термин «институт» приложим к нескольким разным понятиям. Он рассуждает следующим образом:

Можно ли предположить, что структура институтов (включая конституцию) определяется только предпочтениями и возможностями? Эти вопросы можно рассмотреть, не меняя ничего в «фундаментальном уравнении», но чтобы это стало возможным, потребуется *серьезная работа по определению того, что стоит за названием «институт»* (курсив мой. — Э. О.). Следует ли обычай и этику также считать институтами? А как быть с организациями, такими, например, как коалиции? Все эти неудобные вопросы наводят на мысль о том, что «фундаментальное уравнение» не является таким уж фундаментальным⁴.

Вопросы Плотта и впрямь неудобны. Ни в одной области исследования нельзя продвинуться сколько-нибудь далеко, если между исследователями не достигнуто соглашение о понимании ключевых терминов. В своем недавнем труде под названием «Экономическая теория социальных институтов» Эндрю Шоттер целенаправленно рассматривает социальные институты как стандарты поведения, а не правила игры. Шоттер называет «социальными институтами»:

...не правила игры, а скорее альтернативные равновесные стандарты поведения, или условности поведения, которые следуют из данной игры, описываемой соответствующими правилами. Другими словами, для нас институты представляют собой свойства равновесия игр, а не свойства описания игры. Нам важно, как агенты применяют правила игры, а не то, каковы эти правила⁵.

Шоттер рассматривает свое исследование как позитивный анализ закономерностей *поведения*, которое станет результатом множества правил, и сравнивает это с нормативным подходом, который изучает то, какие правила обуславливают какие типы закономерностей поведения. Шоттер опирается на обширную интеллектуальную традицию, уделяющую основное внимание эволюции благоприобретенных стратегий индивидов, постоянно взаимодействующих друг с другом в течение долгого периода времени⁶. Ролз называет эту теорию, изучающую, каким образом индивиды со временем пришли к использованию сходных стратегий, «суммарной теорией правил»⁷.

Еще один подход к рассмотрению институтов приравнивает их к термину «политическая структура». Отличие этого подхода от теории Шоттера состоит в том, что институты не приравниваются к закономерностям поведения.

⁴ Plott C.R. The Application of Laboratory Experimental Methods to Public Choice. P. 160.

⁵ Schotter A. The Economic Theory of Social Institutions. Cambridge, England: Cambridge University Press, 1981. P. 155.

⁶ Menger K. Problems in Economics and Sociology. Urbana: University of Illinois Press, 1963; Hayek F.A. The Mirage of Social Justice. Chicago: University of Chicago Press, 1976; Hayek F.A. New Studies in Philosophy, Politics, Economics and the History of Ideas. Chicago: University of Chicago Press, 1978; см. также: Ullman-Margalit E. The Emergence of Norms. N.Y.: Oxford University Press, 1978; Taylor M. Anarchy and cooperation. N.Y.: Wiley, 1976; Nozick R. Anarchy, State and Utopia. N.Y.: Basic Books, 1975.

⁷ Rawls J. Two Concepts of Rules // Readings in the Theory of Action / N.S. Care, C. Landesman (eds.). Bloomington, Ind: Indiana University Press, 1968. P. 321.

Отличие от Рикера и Плотта заключается в том, что Шоттер не концентрируется на подразумеваемых правилах. Институты, определяемые как политическая структура, обращаются к атрибутам современной [политической] системы, таким как масштаб⁸, уровень конкуренции⁹, степень пересечения полномочий¹⁰ и др.

Разнообразие употреблений ключевого термина «институт» указывает на расплывчатость общих представлений исследователей о том, как предпочтения, правила, индивидуальные стратегии, традиции и нормы, а также современные структурные аспекты реализуемых политических систем соотносятся друг с другом. С течением времени мы достигли общего согласия об употреблении таких теоретических терминов, как «предпочтения», «действия», «результаты» (*outcomes*), «коалиции» и «игры». Более того, мы в принципе достигли соглашения о том, как эти понятия могут быть использованы в наших теориях для получения предсказуемых результатов.

Множественность референтов термина «институты» указывает на необходимость разделить многочисленные понятия и отнести к ним, как к самостоятельным терминам. Невозможно эффективно общаться, если знаки, употребляемые одним ученым в некоторой области, обладают референтами, отличными от референтов того же знака, которые употребляются другим ученым в этой же области. Как исследователи мы сами находимся в игровой ситуации: в ситуации игры, порождающей язык. «Решение» является результатом нашего выбора стратегий употребления множества терминов, касающихся интересующих нас объектов и отношений в данной исследовательской области.

Никто не может предписать язык научному сообществу. Ученые начинают использовать язык единообразно, лишь точно определив термины тем образом, который все исследователи считают способствующим объяснению важных феноменов. В настоящей работе я не пытаюсь разрешить споры относительно того, *какое* из определений института является «верным». Вместо этого я использую одно из понятий — понятие правил — в качестве референта термина «институт» и определяю его. Я ввожу отличие правил от физических законов и законов поведения, обсуждая предписывающий характер правил. Затем я показываю, как теоретики используют правила при анализе общественного выбора.

При этом ставятся две методологические проблемы. Одна из них касается системного характера правил, вторая — множественности уровней анализа, необходимых при систематическом изучении правил. В последнем разделе я предлагаю альтернативную стратегию, принимающую в расчет системную обусловленность правил и необходимость углубленного использования многоуровневого анализа.

2. Что означают правила

Пристальное внимание к термину «правила» не может изменить ситуацию решительно и одновременно. Даже этот более узкий термин используется

⁸ Dahl R.A., Tufte E.R. *Size and Democracy*. Stanford, CA: Stanford University Press, 1973.

⁹ Dye T.R. *Politics, Economics and the Public*. Chicago: Rand McNally, 1966; Dawson R.E., Robinson J.A. *Interparty Competition, Economic Variables and Welfare Policies in the American States* // *Journal of Politics*. 1963. Vol. 25. P. 265—289.

¹⁰ *Governmental Functions and Processes: Local and Areawide*. Vol. IV of *Substate Regionalism and the Federal System* / Advisory Commission on Intergovernmental Relations. Washington DC: U.S. Government Printing Office, 1974.

неодинаково. С. Шиманофф¹¹ насчитал более 100 синонимов для «правил»¹². Даже среди теоретиков политической экономии этот термин используется и в отношении индивидуальных программ или стратегий¹³, и в отношении множества правил, которыми руководствуются более одного человека для упорядочивания процедуры принятия решений в ситуациях взаимозависимости. В теории игр «правила игры охватывают не только структуру ходов, информации и физические последствия всех решений, но и системы предпочтений всех игроков»¹⁴.

Правила, в том смысле, в котором я буду употреблять этот термин, являются потенциальными языковыми сущностями¹⁵, относящимися к общеизвестным предписаниям, используемым группой людей для упорядочивания повторяющихся взаимозависимых отношений. Предписания касаются того, какие действия (или состояния универсума) являются *требуемыми, запрещенными или разрешенными*. Правила являются результатом имплицитных или эксплицитных усилий группы индивидов, направленных на достижение порядка и предсказуемости в определенных ситуациях за счет (1) создания позиционных ролей (например: участник, организатор, агент и т. п.); (2) определения того, как участники занимают и покидают свои роли; (3) определения того, какие действия участников являются необходимыми, разрешенными или запрещенными при занятии данных ролей; (4) определения того, на какие результаты участникам следует, разрешается или не разрешается воздействовать.

Правила, таким образом, представляют собой артефакты, подверженные человеческому воздействию и изменениям¹⁶. Правила, в моем понимании этого термина, отличаются от физических законов и законов поведения. Я использую этот термин не так, как теоретики игр, считающие лингвистические предписания, равно как и физические законы и законы поведения, «правилами игры». Если теоретик хочет только проанализировать данную игру или ситуацию, то различие между правилами, с одной стороны, и физическими законами и законами поведения — с другой, ничем ему не поможет. Однако для того, чтобы повлиять на результаты ситуации, важно отличать правила от физических законов и законов поведения. Правила являются средствами, с помощью которых мы вмешиваемся в структуру стимулов в разных ситуациях. На практике, конечно же, изменить правила, которые участники используют для упорядочивания своих взаимоотношений, может оказаться сложным. Но теоретически правила можно изменить, в то время как физические законы и законы поведения изменениям не поддаются. Правила представляют собой интересную переменную как раз потому, что они потенциально подвержены изменениям. И одной из ключевых характеристик правил является то, что они могут быть изменены людьми.

Другой характеристикой правил является то, что они имеют предписывающую силу. Предписывающая сила означает, что знание и принятие правил приводит индивидов к пониманию того, что если они нарушат правило, то

¹¹ *Shimanoff S.B.* Communication Rules: Theory and Research. Beverly Hills: Sage Publications, 1980. P. 57.

¹² См. также: *Ganz J.S.* Rules: A Systematic Study. The Hague: Mouton, 1971.

¹³ См., например: *Heiner R.A.* The Origin of Predictable Behavior // *American Economic Review*. 1983. Vol. 83. No 4. P. 560—597.

¹⁴ *Shubik M.* Game Theory in the Social Sciences: Concepts and Solutions. Cambridge, MA: MIT Press, 1982. P. 8.

¹⁵ *Ganz J.S.* Rules: A Systematic Study; *Ostrom V.* Artisanry and Artifact // *Public Administration Review*. 1980. Vol. 40. No 4. P. 309—317; *Commons J.R.* Legal Foundations of Capitalism. Madison: University of Wisconsin Press, 1957.

¹⁶ *Ostrom V.* Artisanry and Artifact.

другие индивиды спросят с них за это¹⁷. Спросить могут как непосредственно другие участники, которые укажут на нарушение правил, так и специальные позиционеры — судьи или государственные служащие, — наблюдающие за ходом игры. Термин «правила» не следует приравнивать к формальным законам. Формальные законы могут стать правилами в том случае, если участники принимают закон, по крайней мере по умолчанию, и отвечают за нарушение закона. Чтобы закон стал правилом, необходима система правоприменения. Участники могут придумать или выработать по ходу собственные правила или же следовать правилам, разработанным другими.

Негласное допущение почти всех формальных моделей заключается в том, что все индивиды, по большому счету, соблюдают правила. Даже когда такие теоретики, как Дж. Беккер¹⁸, внешне моделируют незаконное поведение, то при этом существует наблюдение незаконных действий, и если это наблюдение со стороны правоприменителя, то последует наказание. Анализ общественного выбора касается в основном применяемых, или «действующих», правил, как назвал их Джон Р. Коммонс¹⁹. Множество интересных проблем, требующих изучения, касается происхождения правил, отношений формальных законов и правил, а также процессов изменения правил. Однако все эти проблемы невозможно обсудить в рамках данной работы.

Серьезные споры существуют в отношении предписывающей силы «разрешения». Дж. Ганц и С. Шиманофф считают, что предписывающую силу имеют лишь «необходимость» и «запрет», но не «разрешение»; в то время как Дж. Коммонс, Г. фон Райт, В. Остром и С. Тулмин недвусмысленно включают в свою концепцию правил «разрешение»²⁰. Часть противоречий кроется в стремлении вывести предсказуемое поведение непосредственно из сформулированных правил, вместо того чтобы рассматривать правила как множество переменных, определяющих структуру ситуации. В такой структурированной правилами ситуации индивиды выбирают возможные действия из *множества разрешенных действий* с учетом полного множества стимулов данной ситуации.

Вместо того чтобы считать правила непосредственно воздействующими на поведение, я полагаю, что они непосредственно воздействуют на структуру ситуации, в которой происходит выбор действий. Правила редко предписывают одно и только одно действие или результат. Правила определяют множество действий или множество результатов тремя способами:

1) правило объявляет те или иные конкретные действия или результаты запрещенными. Оставшиеся физически возможные или выполнимые действия и результаты, следовательно, являются разрешенными. Правило устанавливает, что запрещено. Оставшийся класс действий или результатов считается разрешенным (большая часть законов дорожного движения, касающихся скорости, относится к такому типу. Верхний и нижний пределы разрешенной скорости определяются путем запрета на проезд со скоростью выше и ниже определенной);

¹⁷ См. *Harré R.* Some Remarks on «Rule» as a Scientific Concept // *Understanding other Persons* / T. Mischel (ed.). Oxford, England: Basil-Blackwell, 1974. P. 143—183.

¹⁸ *Becker G.S.* The Economic Approach to Human Behavior. Chicago: The University of Chicago Press, 1976.

¹⁹ *Commons J.R.* Legal Foundations of Capitalism.

²⁰ *Ganz J.S.* Rules: A Systematic Study; *Shimanoff S.B.* Communication Rules: Theory and Research; *Commons J.R.* Legal Foundations of Capitalism; *von Wright G.H.* The Logic of Practical Discourse // *Contemporary Philosophy* / R. Klibansky (ed.). Italy: La Nuova Italia Editrice, 1968. P. 141—167; *Ostrom V.* Artisanry and Artifact; *Toulmin S.* Rules and Their Relevance for Understanding Human Behavior // *Understanding other Persons*. P. 185—215.

2) правило перечисляет конкретные действия или результаты либо состояния верхней и нижней границы разрешенных действий или результатов и запрещает те, которые специально не оговорены (большинство органов власти имеют право заниматься только теми видами деятельности, что конкретно перечислены в конституции или в специальных законах, в соответствии с которыми они образованы);

3) правило требует конкретного действия или результата (недавние усилия, направленные на ограничение функций судьи, относятся к правилам данного типа. Судья должен вынести определенный приговор, если присяжные приходят к вердикту о виновности подсудимого в конкретном преступлении).

Только третий тип правил требует от индивида выполнения одного и только одного действия, а не выбора из списка действий. Третий тип правил используется для структурирования ситуаций значительно реже, чем два первых.

В повседневной жизни правила формулируются словесно и должны быть поняты (по крайней мере имплицитно) участниками, которым приходится их применять в последовательности сложных действий. Для целей анализа правила, тем не менее, можно рассматривать как отношения, действующие на структуре ситуации. Правила могут быть формально представлены как отношения, областью определения которых является множество переменных и их физически возможных значений, а областью значений — значения этих переменных, в анализируемой ситуации (ниже это рассматривается подробнее). Понимание того, что правила непосредственно влияют на структуру ситуации, а не на поведение, оказывается тонким, но весьма существенным различием.

3. Как использовать правила в теории общественного выбора

Большинство сторонников теории общественного выбора «знают», что для понимания воздействия правил на поведение требуется многоуровневый анализ. Однако такое имплицитное знание о нескольких уровнях анализа и их переплетениях не применяется нами сознательно в процессе исследовательской работы. Плотт, например, долгое время работал над сложной исследовательской программой, относящейся к теоретическому и экспериментальному изучению правил. И все же, как было показано выше, он представляет центральный вопрос исследования в виде *лишь одного* уравнения, а не группы уравнений. Мы еще не выработали осознанного понимания методологических последствий необходимости использования множественных уровней анализа для изучения воздействия правил на поведение и результаты.

Большая часть теоретиков общественного выбора также «знают», что на структуру анализируемых ситуаций воздействует *система* правил в их совокупности, а не единичные правила. И опять-таки, такое имплицитное знание никак не отражается на способе исследования. Большая часть нашей теоретической работы связана с доказательством теорем об ожидаемых результатах следования одному правилу, изолированному от остальных, как если бы каждое правило действовало по отдельности, а не в контексте других.

Для иллюстрации многоуровневого анализа и системного характера правил я буду использовать примеры из работ в области теории общественного выбора. Первый пример касается работы нескольких исследователей, изучавших, каким образом предпочтения граждан в отношении общественного блага преобразуются, проходя два плацдарма — плацдарм выборов и плацдарм торгового соглашения о том, что некоторое агентство произведет определенное количество благ в рамках определенного бюджета. Второй пример

взяты из экспериментального исследования Гретера, Айзека и Плотта²¹ в отношении комбинации стандартных обуславливающих правил, применяющихся в сочетании с правилами агрегирования. Третий пример взят из работы Маккелви и Ордешука²², проводивших экспериментальное исследование сочетания трех правил.

*Правила и их влияние на результаты
на плацдармах выборов и торгов*

Рассматривая классическую модель выборов, Энтони Даунс²³ приходит к выводу о том, что процедуры выборов, основанные на простом большинстве голосов, вынудят правящую партию избрать (и затем реализовать) то сочетание результата и затрат, которому отдает предпочтение средний избиратель в данном сообществе. Модель Даунса предсказывает оптимальное равновесие в смысле эффективности распределения ресурсов. Прогноз Даунса относительно оптимального результата исходит из проведенного им анализа поведения выбранных чиновников под угрозой изгнания с постов претендентами из конкурирующей партии. Именно наличие конкурента, готового использовать любое преимущество, заставляет правящую партию постоянно внимательно прислушиваться к предпочтениям граждан.

Когда Уильям Нисканен²⁴ рассматривает вопрос о том, каким образом бюрократия влияет на связь между предпочтениями граждан и работой правительства, он концентрируется на процессе торгов между командой избираемых чиновников (которых Нисканен называет *спонсорами*) и *руководителями ведомств*, которые отвечают за организацию производства необходимых товаров и услуг этими ведомствами. Нисканен полагает, что руководитель ведомства пытается завладеть наибольшим бюджетом, чтобы получить возможно большую личную выгоду и произвести возможно больше товаров и услуг для общества. Избранные чиновники, по Нисканену (как и по Даунсу), знают предпочтения граждан, которые их выбирают. Знают их и руководители ведомств. Однако избранные чиновники не знают производственных издержек ведомств. Предсказываемое Нисканеном равновесие не зависит от предпочтений граждан, поскольку произведенное количество благ оказывается больше оптимального. Предсказанный результат является технически действенным, но не отвечающим предпочтениям тех, кому предназначены блага.

Модель Нисканена основана на предположении, что руководители ведомств могут угрожать избираемым чиновникам *отсутствием* результата, если чиновники не согласятся на их требования. Т. Ромер и Г. Розенталь²⁵ утверждают, что более реалистичным было бы предположить, что, если избираемые чиновники (или общественность на референдуме) не согласятся на изначальные бюджетные запросы, бюджет сохраняет *status quo* (то есть равняется бюджету предыдущего года). Изменив это предположение в модели, Ромер и Розенталь вновь прогнозируют, что равновесное сочетание бюджета и общественного сектора является неоптимальным перепроизвод-

²¹ Grether D.M., Isaac R.M., Plott C.R. Alternative Methods of Allocating Airport Slots: Performance and Evaluation. A report prepared for the Civil Aeronautics Board, 1979.

²² McKelvey R.D., Ordeshook P.C. An Experimental Study of the Effects of Procedural Rules on Committee Behavior // Journal of Politics. 1984 Vol. 46. No 1. P. 185—205.

²³ Downs A. An Economic Theory of Democracy. N.Y.: Harper and Row, 1957.

²⁴ Niskanen W.A. Bureaucracy and Representative Government. Chicago: Aldine-Atherton, 1971.

²⁵ Romer T., Rosenthal H. Political Resource Allocation, Controlled Agendas and the Status Quo // Public Choice. 1978. Vol. 33. No 4. P. 27—43.

ством. Предсказанный размер общественного сектора в этом случае, однако, окажется ниже, чем результат, предсказанный Нисканеном.

Кардинальное изменение предпосылок было предпринято Т. Макгуайром, М. Койнером и Л. Спэнкейком²⁶, вводящими в схему второе ведомство, которое должно конкурировать с руководителем ведомства-монополиста при торге²⁷. В этом случае любое предложение первого ведомства может быть оспорено предложением второго. Со временем предложение приблизится к единому уровню оптимального предложения, как и предсказано Даунсом. Если одно из ведомств предлагает слишком высокий бюджет, то у другого будет мотивация сделать контрпредложение с лучшим соотношением «бюджет/результат». Если количество ведомств превышает два, они становятся еще более мотивированными к предложению наилучших соотношений бюджета и результата.

Описанные выше модели концентрируются на структуре операциональной ситуации и лишь косвенно — на правилах, создавших эту структуру. Без *эксплицитного* анализа правил и других факторов, воздействующих на структуру ситуации, — таких, например, как характеристики благ и сообщества — *имплицитные* предположения, на которых базируется внешний анализ, могут оказаться наиболее важными допущениями, приводящими к предсказанным результатам²⁸. При анализе плацдармов выборов и торгов все теоретики использовали сходные допущения о природе производимых благ и нормах, которые приняты в сообществах. Блага в модели считаются делимыми при производстве и производимыми по известной технологии. Что касается норм, то все допускают приемлемость высокого уровня ожесточенной конкуренции. Эти допущения не сказываются на различии в предсказываемых результатах.

Вместе с тем, данные модели основаны на разных имплицитных или эксплицитных предположениях относительно некоторых правил, влияющих на ситуацию. Модели, разработанные Нисканеном, а также Ромером и Розенталем, наделяют руководителя ведомства способностью делать ультимативное предложение. В обеих моделях предполагается существование правила полномочий, которое позволяет руководителю ведомства полностью контролировать ситуацию, а также подразумевает, что руководители ведомств и спонсоры действуют при единогласии по правилу агрегирования. Модели, однако, различаются в части бюджета при невозможности достигнуть соглашения. Нисканен предполагает, что в таком случае это правило позволяет бюджету обнулиться: нет соглашения — нет бюджета. Правило агрегирования с определяемым таким образом условием по умолчанию может быть формально построено следующим образом:

$$B_{t+1} = \begin{cases} B_{bc}, & \text{если } B_{bc} = B_s; \\ 0 & \text{— в противном случае,} \end{cases} \quad (2)$$

где: B_{t+1} — сочетание бюджета и результата на следующий период; B_{bc} — предложение по соотношению бюджета и результата со стороны руководителя агентства; B_s — предложение по соотношению бюджета и результата, принимаемое спонсором.

²⁶ McGuire T., Coiner M., Spancake L. Budget Maximizing Agencies and Efficiency in Government // Public Choice, 1979. Vol. 34. No 3/4. P. 333—359.

²⁷ Нисканен и сам предполагал, что серьезным структурным изменением в целях «улучшения работы агентства могло бы стать усиление конкуренции между агентствами».

²⁸ См.: Kiser L., Ostrom E. The Three Worlds of Action: A Meta-Theoretical Synthesis of Institutional Approaches // Strategies of Political Inquiry / Ostrom E. (ed.). Beverly Hills: Sage Publications, 1982. P. 179—222.

Иными словами, правило агрегирования, воздействующее на структуру этой ситуации, требует от участников единогласия и устанавливает бюджет на следующий период времени равным нулю, если такое соглашение не достигнуто. Первая часть этого правила утверждает бюджет при наличии единогласного решения. Вторая часть этого правила устанавливает результат при отсутствии согласия, или условие по умолчанию.

Ромер и Розенталь приняли допущение о правиле повторения бюджета на уровне предыдущего года. В случае отсутствия согласия — сохранение *status quo!* Это правило может быть формально представлено следующим образом:

$$B_{t+1} = \begin{cases} B_{bc}, & \text{если } B_{bc} = B_s; \\ B_t & \text{— в противном случае,} \end{cases} \quad (3)$$

где B_t — уровень текущего отношения «бюджет/результат».

Нисканен и Макгуайр, Койнер, а также Спэнкейк разделяют предположение о единогласности и условии по умолчанию правила агрегирования, однако расходятся по вопросу правил границы, которые допускают проникновение на плацдарм торгов потенциальных производителей. Как только правило позиционирования определило позицию S_i как позицию руководителя ведомства, правило формальной границы, согласующееся с моделью Нисканена, может быть представлено так:

$$\text{Пусть } S_i = \{1\}. \quad (4)$$

Правило границы, согласующееся с моделью Макгуайра, Койнера и Спэнкейка будет следующим:

$$\text{Пусть } S_i = \{1 \dots n\}. \quad (5)$$

Принимая все прочие правила одинаковыми, мы можем сформировать систему правил, которая является различной в анализе по разным моделям, как это показано в таблице. Модель Даунса помещена в верхнюю левую ячейку, поскольку он делал такое же допущение в отношении условия по умолчанию в правиле агрегирования, как и Ромер с Розенталем²⁹, однако ему пришлось имплицитно предположить, что избираемые чиновники контролировали ситуацию при проведении торгов с управляющими агентствами³⁰. Соответственно различия в результатах, предсказанных Даунсом, Нисканеном и Ромером—Розенталем могут быть отнесены на счет изменений в правилах полномочий и правилах агрегирования при фиксации всех остальных правил неизменными.

Макгуайр, Койнер и Спэнкейк приняли предположение Нисканена о возвращении к нулевому уровню, но при этом изменили правила границы, позволив производителям участвовать в процессе торгов. Это изменение правила границы приводит к созданию иной ситуации и позволяет предсказать относительно оптимальный результат в противовес предсказанной Нисканеном неоптимальности. Изменение правил границы представлено в новой колонке потенциальных оперативных ситуаций при различных условиях правил полномочий и агрегирования. Попытка изучения влияния множественности производителей в городских районах на результативность работы государственных ведомств, которая предпринята

²⁹ См.: Downs A. An Economic Theory of Democracy. P. 69.

³⁰ См. Mackay R.J., Weaver C. Monopoly Bureaus and Fiscal Outcomes: Deductive Models and Implications for Reform // Policy Analysis and Deductive Reasoning / G. Tullock, R.E. Wagner (eds.). Lexington, MA.: Lexington Books, 1979. P. 141—165.

**Предсказываемые равновесные соотношения «бюджет/результат»
при различных системах правил**

Правила полномочий	Правила границы	
<i>Правила агрегирования</i>	<i>Выход в сферу процесса торгов ограничен одним ведомством</i>	<i>Доступ к процессу торгов открыт для нескольких ведомств</i>
Открытая ситуация. Уровнем возврата является уровень <i>status quo</i>	Равновесие является предпочтительным соотношением «бюджет/результат» для среднего избирателя	Даже при отсутствии прямой конкуренции между двумя производителями, обслуживающими одну сферу, наличие аналогичных ведомств в одном и том же городском районе будет снижать издержки мониторинга и усиливать давление в сторону равновесного состояния, при котором объем благ, производимых для сообщества, будет наибольшим по чистой стоимости
Уровнем возврата является нулевой бюджет	Для этого сочетания правил пока не разработано модели	Для этого сочетания правил пока не разработано модели
Ограниченная ситуация, контролируемая управляющим агентством. Уровнем возврата определяется уровнем <i>status quo</i>	Равновесием является наивысшее соотношение «бюджет/результат», при котором для среднего избирателя производится по крайней мере то же количество благ, что и при сохранении <i>status quo</i>	Для этой ситуации сочетания правил не разработано модели, однако, учитывая выводы Макгуайра, Койнера и Спэнкейка, возврат к уровню <i>status quo</i> может только усилить тенденцию смещения равновесия в сторону наивысшего по чистой стоимости объема произведенных для сообщества благ
Уровнем возврата является нулевой бюджет	Равновесием будет наивысшее сочетание «бюджет/результат», которое может одобрить большинство при голосовании по типу «все или ничего». Предпочтения среднего избирателя выступают только как сдерживающий фактор	Со временем равновесие будет стремиться к сочетанию «бюджет/результат», производящему наибольший по чистой стоимости объем благ для сообщества

в моей совместной работе с Р. Парксом³¹, тесно связана с определением правила, приведенного в верхней правой ячейке. Последствия ситуаций, создаваемых другими комбинациями правил, представленными во второй колонке, пока еще не изучены.

В данном обсуждении я попыталась проиллюстрировать свое понимание термина «конфигурация правил». В таблице классифицированы системы правил, согласующихся с моделями Даунса, Нисканена, Ромера—Розенталя и Макгуайра, Койнера и Спэнкейка. Результаты, предсказываемые в некоторой ситуации при использовании одного правила, зависят от других правил, которые действуют одновременно с ним. Как Нисканен, так и Ромер с Розенталем исходят из допущения, что в ситуации торга может присутствовать только одно ведомство. Правило границы у них одинаково. Различие в предсказанных результатах кроется в различии условий по умолчанию правила агрегирования. Как Нисканен, так и Макгуайр, Койнер и Спэнкейк имеют единую точку зрения на условия по умолчанию, однако расходятся в вопросе правила границы. Различные результаты предсказыва-

³¹ Parks R.B., Ostrom E. Complex Models of Urban Service Systems // Urban Policy Analysis: Directions for Future Research / T.N. Clark (ed.). Beverly Hills: Sage Publications, 1981. P. 171—199 (Urban Affairs Annual Reviews 21).

ются в связи с системой правил, определяющих ситуацию, а не вследствие различия в одном правиле.

Кроме того, я хотела проиллюстрировать множественность уровней проводимого анализа. Все внешние модели, представленные исследователями, находятся на одном уровне. Исследуя правила, влияющие на структуру этих моделей, я сосредоточила внимание на втором уровне анализа.

*Решения комиссии в условиях единогласия
и при различных умолчаниях*

Второй пример изучения правил теоретиками общественного выбора представлен недавней серией экспериментов, проведенных Д. Гретером, Р. Айзеком и К. Плоттом³², которые изучают воздействие различных правил, применяемых при распределении слотов в аэропортах. При одном условии эксперимента ситуация Гретера, Айзека и Плотта требует участия комиссии из 9 или 14 лиц, которые должны разделить дискретный набор объектов («карточки» или «флажки»), используя правило единогласия. Если единогласие не достигнуто, в действие вступают три условия по умолчанию:

а) если комиссии не удалось прийти к соглашению, каждый член комиссии получает свое «изначальное распределение» слотов, которое четко определено и известно до начала собрания;

б) если комиссии не удалось прийти к соглашению, слоты распределяются случайным выбором;

в) если комиссии не удалось прийти к соглашению, слоты на основании случайного выбора отнимаются у тех, кто изначально имел больше слотов, и передаются тем, у кого слотов мало или они изначально отсутствовали³³.

Все три правила могут быть сформулированы так, как это сделано в уравнениях (2) и (3) выше по тексту.

В то время как Ромер и Розенталь выдвигают теоретическое положение о том, что определенное условие по умолчанию, используемое как часть правила единогласия, воздействует на предсказываемые результаты, Гретер, Айзек и Плотт приводят доказательства того, что условия по умолчанию явно воздействуют на поведение. Решения о распределении слотов, к которому удастся прийти комиссии, имеет тенденцию стремиться к значению, оговоренному в каждом из условий по умолчанию:

«В целом, решения комиссии подвержены значительному воздействию предпосылок по умолчанию, если не полностью ими определяются. При наличии «исконного» соглашения члены комиссии с «сильными позициями» предпочтут умолчание, лишь бы не получить меньше. Социальное давление актуально для тех, кто располагает изначальными «крупными» долями, заставляя их поделиться с теми, у кого долей мало, но даже при отсутствии умолчаний, вследствие уступок социальному давлению, окончательный результат мало отличается от «исконной» альтернативы. В то же время, когда результатом отсутствия согласия будет лотерея с равными шансами, слоты будут распределены поровну, вне зависимости от изначального распределения ...Условия по умолчанию буквально образом определяют результаты подобных процессов»³⁴.

Как неоднократно предполагалось, правила агрегирования меняются линейно в континууме от правила «хотя бы один» до правила едино-

³² Grether D.M., Isaac R.M., Plott C.R. Alternative Methods of Allocating Airport Slots.

³³ Ibid. P. V-2.

³⁴ Ibid. P. V-7.

гласия³⁵. Теперь следует признать, что в большинстве проводимых ранее исследований правил агрегирования имплицитно или эксплицитно допускалось, что в оперативной ситуации только одно из возможных условий по умолчанию, действующих в сочетании с правилом голосования, является стимулирующим. В правиле единогласия нет ничего внутренне консервативного, если только умолчанием не является сохранение *status quo*.

Совокупное знание, проистекающее из анализа этих различных ситуаций, требует от нас понимания того, что Ромер и Розенталь, а также Гретер, Айзек и Плотт исследуют влияние варьирования одного и того же правила при определенных предпочтениях участников. Если определенные участники явно предпочитают результаты, отличающиеся от сформулированных правилом по умолчанию, торгующийся позиционер с сильной позицией может прибегнуть к угрозе распределения по умолчанию, если окончательный результат не будет учитывать его собственные предпочтения в отношении результата. Однако если несколько участников предпочитают указанные в правиле по умолчанию результаты, они могут позволить себе заблокировать любые предложения, которые далеки от умолчаний³⁶.

Для усиления кумулятивного эффекта нам необходимо разработать формальное представление самих правил, а также ситуаций действия, на которых этих правила оперируют. Обычно при формальном анализе нежестко формулируют правила, воздействующие на структуру ситуации действия: 1) в указаниях [на естественном языке], подводящих к формальному представлению ситуации; 2) в примечаниях, поясняющих, почему ситуация моделируется именно таким образом; или 3) что еще хуже, оставляет их несформулированными, в виде имплицитных допущений, на которых основывается формальный анализ самой ситуации³⁷.

Правило простого большинства, уместность и правила открытой/закрытой информации

Эксперимент, проведенный Р. Маккелви и П. Ордешуком, недвусмысленно демонстрирует отношения системности в случае, когда правило простого большинства (ППБ) сочетается с одним правилом «уместности» и двумя правилами информации³⁸. ППБ и нежесткая операционализация правила уместности — изменение результата может быть достигнуто только в одной плоскости при любом одном шаге — используется на протяжении всего

³⁵ Buchanan J.M., Tullock G. The Calculus of Consent. Ann Arbor: University of Michigan Press, 1962.

³⁶ См.: Wilson R., Herzberg R. Voting is Only a Block Away: Theory and Experiments on Blocking Coalitions. Paper presented at the Public Choice Society meetings, Phoenix, AR, March 29–31, 1984.

³⁷ Удивительно, насколько часто встречаешься в статьях, посвященных общественному выбору, с утверждениями, что прежние модели были основаны на молчаливых допущениях, которые и направляли анализ. Недавний пример дает работа Р. Маккея и К. Уивера (Mackay R.J., Weaver C. Monopoly Bureaus and Fiscal Outcomes: Deductive Models and Implications for Reform), утверждающих, что: «Обычные модели стороны потребления процесса коллективного выбора, в которых фискальные результаты считаются представляющими универсальные требования граждан, молчаливо подразумевают не только то, что для агрегирования требований граждан-избирателей применяется правило „демократического“ голосования, но и то, что процесс формирования повестки дня характеризуется как свободным доступом, так и неограниченным предметом».

³⁸ McKelvey R.D., Ordeshook P.C. An Experimental Study of the Effects of Procedural Rules on Committee Behavior // Journal of Politics. 1984. Vol. 46. No 1. P. 185–205.

эксперимента³⁹. Маккелви и Ордешук используют правило закрытой или открытой информации. При «закрытом» правиле члены комиссии из пяти человек имеют право говорить только по разрешению председателя, могут обращаться только к председателю и могут комментировать только определенные предложения, которые рассматриваются в данный момент. При действии «открытого» правила участники могут говорить без всякого разрешения, могут обращаться к кому угодно и могут обсуждать не только текущие, но и будущие вопросы и предложения.

Маккелви и Ордешук полагают, что распределение результатов, достигнутых при правиле закрытой информации, применяемом в сочетании с ППБ и правилом их уместности, будет значительно отличаться от распределения результатов, достигнутых при действии правила открытой информации. Эксперимент хорошо демонстрирует, как правила действуют в системе.

Правила, влияющие на ход и содержание коммуникации, воздействуют на тип результата, который будет достигнут при сочетании ППБ с определенным правилом уместности. Однако Маккелви и Ордешук интерпретируют свои собственные результаты достаточно странным образом. Их внешняя гипотеза состоит в том, что «способность коммуницировать ведет к обходу формальных процедурных правил»⁴⁰. Внимательное изучение проведенных ими серий экспериментов не дает свидетельств того, что участники нарушают правила, установленные экспериментаторами. Что действительно проверяется, так это то, насколько правило, *дающее возможности или накладывающее ограничения на коммуникативные шаблоны*, изменяет способ действия ППБ и их правил уместности. Они также проверяют действие систем правил, обнаруживая, что действие одного правила зависит от действия других правил в некоторой системе правил.

4. Следствия системного характера правил для адекватных стратегий исследования

Три приведенных примера являются решительным доказательством системности, или неразделимости, правил. Это, в свою очередь, позволяет выдвинуть возражения против негласно принятого убеждения ряда исследователей в том, что полученные нами данные о действии какого-либо правила «в изоляции» от других будут верны в отношении действия этого правила во всех ситуациях, где оно используется. Я бы назвала эту точку зрения верой в атомарность правил. Я полагаю, что правила сочетаются друг с другом по принципу системности или взаимодействия. Если правила сочетаются системно, а не механически, это коренным образом отражается на стратегии исследований, которую следует применять в отношении изучения правил и их последствий.

³⁹ Они не упоминают специально своего намерения операционализировать понятие уместности, но, как явствует из сказанного, полагают, что уже сделали это. Однако, поскольку Шепсли (*Shepsle K.A. Institutional Arrangements and Equilibrium in Multidimensional Voting Models // American Journal of Political Science. 1979. Vol. 23. No 1. P. 27—59; Shepsle K.A. The Role of Institutional Structure in the Creation of Policy Equilibrium // Public Policy and Public Choice. Sage Yearbooks in Politics and Public Policy 6 / D.W. Rae, T.J. Eismeyer (eds.). Beverly Hills: Sage Publications, 1979. P. 249—283*) концептуализировал это правило, решение об одном измерении пространства стратегии будет выведено логически. Как только решение о конкретном измерении принимается, никаких дальнейших действий в этом измерении предпринимать нельзя. Разрешать участникам перемещаться зигзагом по всему полю стратегии, переходя из измерения в измерение с каждым шагом, едва ли будет разумным способом операционализации правила уместности, как его сформулировал Шепсли.

⁴⁰ *McKelvey R.D., Ordeshook P.C. An Experimental Study of the Effects of Procedural Rules on Committee Behavior.*

Ключевым примером того, какие проблемы могут возникнуть в связи с принятием точки зрения о раздельности правил, является исследовательский подход к ППБ как правилу агрегирования. Многие изучавшие ППБ ученые сознательно формулировали свои модели в возможно более общем виде. При доказательстве теоремы в общем виде предполагается, что теорема верна и для всех специфических случаев ППБ.

Такая склонность к обобщениям трактовалась как формулировки, лишённые специфического черта какого-либо правила, кроме ППБ. Множество из N индивидов некоторым образом формирует комиссию или законодательный орган. Позиционные правила упоминаются нечасто. Большинство моделей исходят из молчаливого предположения о существовании только одной позиции — позиции участника. При этом нет никакого упоминания о правиле границы. Мы не знаем, каким образом участники были избраны, что их удерживает в этой позиции, могут ли они ее покинуть, как они могут быть заменены. Участники сравнивают точки в многомерном (n -мерном) пространстве с одной точкой того же пространства, называемой *status quo*. Мы не имеем ни малейшего представления о том, откуда взялась идея такого пространства и каковы ограничения на принятие других пространственных стратегий. (Исходя из того, как эти общие модели формулируются, можно предположить, что нет никаких конституционных правил, которые защищали бы от отъема собственности вне надлежащей процедуры или от нарушений свободы слова.) Правила полномочий также остаются не сформулированными. Мы должны только догадываться, какие действия имеют право совершать отдельные участники. Если исходить из способа формулирования таких моделей, получается, что каждый участник может выдвинуть любое предложение в отношении перемещения в любую точку пространства стратегий. Нам ничего не известно о правилах информации. Представляется, что каждый может разговаривать с кем угодно и информировать о своих предпочтениях кого угодно. ППБ остается единственным специфицированным правилом.

Для такого обобщенного случая, где только одно правило является сформулированным, теоретики обычно делают конкретные предположения об упорядоченности предпочтений, что говорит о произвольном использовании понятий «общее» и «конкретное». Конкретные предположения об упорядоченности предпочтений считаются вполне уместными в обобщенных моделях, в то время как попытки повысить конкретность правил в тех же самых моделях критикуются за излишнюю специфичность.

Поиски равновесия шли главным образом в контексте таких «обобщенных» моделей. А в контексте этих «обобщенных» моделей состояния равновесия практически не существуют и бывают весьма хрупкими, подверженными разрушительному воздействию самых незначительных колебаний в предпочтениях или желаниях участников⁴¹. Маккелви и Ордешук⁴² готовы утверждать, что «главным уроком теории общественного выбора является то, что системы предпочтений, которые приводят к ненавязанным большинством результатам, случаются крайне редко, почти всегда хрупки и, таким образом, вряд ли могут иметь место в реальности».

Однако если правила сочетаются системно, то теоремы, доказанные в отношении «нулевого» институционального варианта, совсем необязательно

⁴¹ Riker W.H. Implications from the Disequilibrium of Majority Rule for the Study of Institutions // American Political Science Review. 1980. Vol. 74. June. P. 432–447.

⁴² McKelvey R.D., Ordeshook P.C. An Experimental Study of the Effects of Procedural Rules on Committee Behavior.

оказываются верными при полной спецификации других правил. К. Шепсли и его коллеги в Вашингтонском университете неоднократно показывали, что при открытом сочетании нескольких правил с ППБ равновесные результаты более вероятны. К. Шепсли и Б. Вайнга́ст⁴³ обобщили воздействия следующих правил:

1) правил предмета (*scope rules*), действующих в сторону ограничения множества результатов, которые могут быть затронуты в узле дерева процесса, например: правила управления поправками⁴⁴; правила «небольших изменений»⁴⁵; правила, требующие рассмотрения результата *status quo* в последней точке принятия решения; и правила, требующие рассмотрения предложения комиссии в предпоследней точке принятия решения;

2) правил полномочий (*authority rules*), воздействующих на создание и/или ограничение множества действий, доступных для участников в определенных позициях, например: правила, которые приписывают организатору собрания специальные полномочия по определению повестки дня⁴⁶; правила, которые приписывают целому комиссии (такой, например, как Процедурный комитет Палаты представителей [Конгресса США]) полномочия устанавливать процедуры ведения дебатов и даже не принимать к обсуждению законопроекты; и правила, ограничивающие действия групп участников в отношении исключения, добавления или замены части предложения⁴⁷.

Равновесные состояния, порожденные структурами, наличествуют во многих ситуациях, где правила предмета, ограничивающие возможные достижимые результаты, или правила полномочий, ограничивающие действия участников в определенных занимаемых позициях, сочетаются с ППБ. Это приводит к оптимистичному выводу о том, что равновесные состояния в комиссиях и собраниях, использующих правило простого большинства, все же более вероятны, чем считалось ранее. Этот существенный оптимизм несколько ослабевает, если вспомнить о методологических последствиях отказа от реализации возможности изучения правил как отдельных феноменов.

Методологическая проблема кроется в комбинаторной логике. Если нам повезло и мы изучаем отдельное явление, то вполне можно начать изучение отдельных правил вне контекста, как мы делаем это в отношении ППБ. Мы можем точно так же перейти к изучению других правил вне контекста и сделать отдельные выводы о каждом типе правил. В конечном счете мы можем сложить все наши результаты, чтобы построить более сложные модели. Этот научный метод вполне подходит для изучения отдельных явлений.

Однако, если действие одного правила зависит от действия других правил, мы не можем продолжать изучать каждое из них в изоляции от других. Если

⁴³ Shepsle K.A., Weingast B.R. Structure-Induced Equilibrium and Legislative Choice // *Public Choice*. 1981. Vol. 37. No 3. P. 503—520.

⁴⁴ Shepsle K.A. Institutional Arrangements and Equilibrium in Multidimensional Voting Models; Shepsle K.A. The Role of Institutional Structure in the Creation of Policy Equilibrium.

⁴⁵ Tullock G. Why So Much Stability? // *Public Choice*. 1981. Vol. 37. No 2. P. 189—205.

⁴⁶ McKelvey R.D. General Conditions for Global Intransitivities // *Econometrica*. 1979. Vol. 47. P. 1085—1111; Plott C.R., Levine M.E. A Model for Agenda Influence on Committee Decisions // *American Economic Review*. 1978. Vol. 68. P. 146—160; Isaac R.M., Plott C.R. Comparative Game Models of the Influence of the Closed Rule in Three Person, Majority Rule Committees: Theory and Experiment // *Game Theory and Political Science* / P.C. Ordeshook (ed.). N.Y.: New York University Press, 1978. P. 283—322.

⁴⁷ Fiorina M.P. Legislative Facilitation of Government Growth: Universalism and Reciprocity Practices in Majority Rule Institutions // *Research in Public Policy Analysis and Management*. 1980. Vol. 1. P. 197—221.

признать системный характер правил, то сложнее представить себе возможность существования простой научной программы исследований. Системный подход влияет на то, каким образом мы рассматриваем статическое равновесие. Вместо изучения влияния на результаты одного правила, независимо от других действующих правил, нам следует точно указать, какие из действующих правил обуславливают отношения, вызываемые изменением в любом из конкретных правил. Мы не можем ограничиться предположением, что другие переменные находятся под контролем и не подлежат изменениям. Нам необходимо знать значения других переменных, влияющих на отношения, изучаемые в рамках статического равновесия.

Итак, нам еще многое предстоит сделать! Гораздо приятнее рассуждать о доказательстве теорем о последствиях применения одного конкретного правила вне контекста других правил, действующих одновременно с ним. Если же, однако, сочетания правил действуют отлично от тех же правил в изоляции, то нам лучше бы отдавать себе отчет в том, с чем мы имеем дело, и корректировать задачи нашего исследования. Нам, тем не менее, необходима внятная стратегия анализа и проверки результатов действия сочетания правил. Каким образом мы можем изолировать основной набор обобщенно сформулированных правил, которые задают ядро правил, подлежащих изучению? Как мы можем использовать в дальнейших исследованиях результаты прежней аналитической работы в нашей области исследований?

5. Множественные уровни анализа и альтернативная стратегия исследования

У меня нет окончательных ответов на эти вопросы, но для начала я могу предложить стратегию. Эта стратегия имеет отношение к моим прежним замечаниям по поводу значимости использования многоуровневого анализа при изучении правил. Мы располагаем сравнительно полной общей теорией в отношении изучения ситуаций, таких как рынки, комиссии, выборы и игры. Итак, мы уже знаем, какие переменные нам следует выделить, чтобы представить один уровень анализа. От этого знания мы можем отталкиваться при разработке второго уровня анализа.

Структура ситуации действия

Конкретная форма представления будет разной для неоклассической рыночной теории, теории структур комиссий, теории игр в экстенсивной форме. Тем не менее, чтобы проанализировать любую из перечисленных ситуаций, аналитик выделяет и соотносит семь переменных, которые формируют структуру ситуации.

1. Множество позиций, которые могут занимать участники.
2. Множество участников для каждой позиции (включая случайного актора, там где это значимо).
3. Множество действий, которые участники, занимающие конкретные позиции, могут предпринимать в определенных точках дерева принятия решений.
4. Множество результатов, на которые участники совместно влияют своими действиями.
5. Множество функций, которые помещают участника и произвольно выбранные действия в точки принятия решений для выхода к промежуточному или окончательному результату.

6. Объем информации, доступный в точке принятия решения.

7. Выгоды и издержки, которые соотносятся с действиями и результатами.

Создание любой формальной модели ситуации взаимозависимости требует эксплицитного описания (или имплицитного учета) этих семи переменных и модели лица, принимающего решения. Мы можем предполагать семь описанных переменных универсальным множеством переменных, необходимых для построения формальных моделей принятия решений, где результаты зависят от действий более чем одного индивида. Это минимальное множество, в том смысле, что без эксплицитного или имплицитного определения каких-либо характеристик каждой из данных переменных и без их увязки в целостную структуру невозможно выработать предсказание о поведении в ситуации взаимозависимости. Я считаю объект анализа построенным в том случае, когда теоретик определяет в ситуации действия эти семь переменных.

Наиболее полной и общей математической структурой, представляющей ситуацию действия, является игра в экстенсивной форме⁴⁸. Множество инструкций, выдаваемых участникам тщательно продуманного лабораторного эксперимента, служит одновременно и средством представления ситуации действия. Используя данные переменные, можно составить простейшую рабочую модель любого конкретного типа ситуации, будь то комиссия, рынок или иерархия⁴⁹. Изменения любой из переменных порождают другую ситуацию действия и могут привести к совершенно иным результатам. Более сложные модели комиссий, рынков или других ситуаций взаимозависимости строятся путем наращивания сложности переменных, применяемых в построении простейших ситуаций⁵⁰.

⁴⁸ *Selten R.* Reexamination of the perfectness concept for Equilibrium Points in Extensive Games // *International Journal of Game Theory.* 1975. Vol. 4. P. 25—55; *Shubik M.* Game Theory in the Social Sciences: Concepts and Solutions.

⁴⁹ Самое простое представление, например, комиссии можно составить, используя следующие допущения: 1) существует только одна позиция — позиция участника; 2) имеются три участника; 3) множество результатов, на которые участники могут повлиять, состоит из двух элементов, один из которых обозначен как *status quo*; 4) участнику предписано множество действий, состоящее из двух элементов: а) голосовать за *status quo* и б) голосовать за альтернативный результат; 5) если два участника голосуют за альтернативный результат, достигается этот результат; в противном случае результатом является сохранение *status quo*; 6) вознаграждения полагаются каждому участнику в зависимости от его индивидуальных действий и совокупных результатов; 7) полная информация об элементах с первого по шестой является доступной.

Как нам известно, в отношении этого наипростейшего из представлений комиссии и при использовании хорошо определенной модели рационального актора равновесный результат существует. В случае если не набирается двоих участников, предпочитающих результат, альтернативный *status quo*, и оба голосуют, именно *status quo* становится результатом равновесия. Если же двое из участников предпочитают альтернативный результат, он становится результатом равновесия. Предсказание результата становится более проблематичным, как только добавляется третий возможный результат. Только когда модели оценки участников отвечают ограничивающим требованиям, можно предсказать равновесный результат, даже в случае простой ситуации с комиссией из трех участников и трех возможных результатов при применении правила простого большинства (*Arrow K.* Social choice and Individual Values. 2nd ed. N.Y.: Wiley, 1966; *Plott C.R.* A Notion of Equilibrium and its Possibility under Majority Rule // *American Economic Review.* 1967. Vol. 57. No 4. P. 787—807).

⁵⁰ Более сложная ситуация с комиссией складывается, например, если добавляется второй тип позиции, позиция организатора, и множество действий, доступных организатору, включает действия, недоступные для других участников (например: *Isaac R.M., Plott C.R.* Comparative Game Models of the Influence of the Closed Rule in Three Person, Majority Rule Committees: Theory and Experiment; *Eavey C.L., Miller G.J.* Committee Leadership and the Chairman's Power. Paper delivered at the Annual Meetings of the American Political Science Association, Denver, Colo., September 2—5, 1982). См. также: *Gardner R.* Variation of the Electorate: Veto and Purge // *Public Choice.* 1983. Vol. 40. No 3. P. 237—247. Подход Гарднера весьма схож с общей стратегией, которая рекомендована мной.

Плацидарм действий: модели ситуации и индивида

Помимо семи универсальных переменных ситуации действия аналитик должен также использовать модель индивида, конкретизирующую способ, которым индивиды обрабатывают информацию, приписывают значение действиям и результатам, выбирают действие и доступные им ресурсы. Модель индивида является той живительной силой, которая позволяет аналитику вырабатывать предсказания возможных результатов при наличии конкретной структуры ситуации⁵¹. После добавления модели индивида в ситуацию действия возникает объект анализа, который я называю «пацидармом действий». Таким образом, пацидарм действий состоит из модели ситуации и модели индивида в ситуации⁵².

При анализе пацидарма действий теоретик принимает модель ситуации и модель индивида как данные. На этом уровне анализа задача аналитика видится мне в том, чтобы предсказать тип поведения и результаты в известной структуре. На этом уровне анализа решаются вопросы о наличии или отсутствии устойчивых, аттрактивных и/или стабильных равновесных состояний или оценок результативности и беспристрастности этих результатов. Ключевым для этого уровня является вопрос: учитывая данную аналитическую структуру, каким образом разворачивается ситуация, чтобы генерировать результаты?

Правила как отношения

Вернемся к утверждению, касающемуся того, что все правила могут быть представлены как отношения. Теперь я могу уточнить это положение. Из множества физически возможных действий, результатов, решающих функций, информации, позиций, вознаграждений и участников правила выбирают достижимые множества значений этих переменных. Действие в ситуации является пересечением этих осуществимых множеств. Так, например, если мы рассмотрим ситуацию вождения машины, то тринадцатилетний подросток физически может вести машину на скорости 120 миль в час по шоссе. Если же мы станем моделировать ситуацию действия на шоссе в штате с жестко применяемыми правилами дорожного движения, то нам придется постулировать позицию водителей с правами, едущими на средней скорости 60—65 миль в час (в зависимости от правил, предусмотренных в законодательстве конкретного штата). Значения переменных в данной ситуации действия ограничены физическими законами и законами поведения и дополнительно ограничены применяемыми правилами. Большая часть формальных аналитических исследований в настоящее время исследует именно ситуации действия; это как раз та поверхностная структура, которую моделируют наши представления. Правила являются частью внутренней структуры, формирующей используемые нами представления.

Каким образом, однако, мы можем извне изучить эту часть внутренней структуры? Какие правила следует рассматривать, когда мы проводим анализ на более глубоком уровне? Я предлагаю такой подход: сосредоточиться на правилах, которые могут непосредственно воздействовать на структуру

⁵¹ Popper K.R. La rationalité et le statut du principe de rationalité // Les fondements philosophiques des systèmes économiques. Textes de Jacques Rueff et essais rédigés en son honneur 23 août 1966 / Classen E.M. (éd.). Paris: Payot, 1967. P. 145—150.

⁵² См.: Ostrom V. Constitutional Considerations with Particular Reference to Federal Systems // Guidance, Control and Performance Evaluation in the Public Sector / F.X. Kaufmann, G. Majone, V. Ostrom (eds.). Berlin, N.Y.: de Gruyter. 1985.

ситуации действия. Такая стратегия помогает нам выявить в общем виде семь типов правил, которые действуют в системе и влияют на структуру ситуации действия. В числе этих правил следующие:

1) *позиционные правила* (*position rules*), которые определяют множество позиций и количество участников для каждой позиции;

2) *правила границы* (*boundary rules*), которые определяют, каким образом выбираются участники, занимающие эти позиции, и как участники могут покинуть свои позиции;

3) *правила предмета* (*scope rules*), определяющие множество результатов, которые могут быть подвержены воздействию, а также внешние стимулы и/или затраты, связанные с каждым из этих результатов;

4) *правила полномочий* (*authority rules*), которые определяют множество действий, приписываемых позициям в каждом конкретном узле [дерева принятия решений];

5) *правила агрегирования* (*aggregation rules*), определяющие функцию решения, которую следует использовать в каждой конкретной узловой точке для разделения действий на промежуточные и окончательные;

6) *правила информации* (*information rules*), которые устанавливают каналы коммуникации между участниками в определенных позициях, а также указывают язык и форму коммуникации;

7) *правила вознаграждения* (*payoff rules*), которые определяют выгоды и издержки, положенные участникам всех позиций.

Учитывая широкое разнообразие правил, действующих в повседневной жизни, общественные правила поддаются классификации многими способами. Метод, который я рекомендую, имеет несколько преимуществ. Прежде всего правила непосредственно связаны с переменными объекта анализа, известными каждому теоретику общественного выбора, экономисту и теоретику игр. Отсюда проистекает стратегия, или эвристика, для определения правил, влияющих на структуру данной ситуации. В отношении каждой переменной, выявленной в ситуации действия, теоретику, изучающему правила, следует задаться вопросом, какие именно правила привели к такому значению переменной в данной ситуации. Например, в отношении количества участников исследователь правил должен поставить вопросы: «Почему именно такое число участников? Как они занимают свои позиции? При каких условиях они могут их оставить? Какие издержки, стимулы или наказания связаны со входом и выходом из ситуации? Не были ли участники принуждены войти в ситуацию из-за своего места жительства или рода занятий?»

Что касается действий, разрешенных участникам, то исследователь правил должен спросить: «Почему именно эти, а не другие действия? Всем ли участникам, занимающим данные позиции, доступно то же самое множество действий? Или не доступно ли организатору либо лицу, занимающему какую-либо другую позицию, множество действий, содержащих возможности, которые недоступны другим участникам? Что детерминирует множества действий — время или траектории?»

Что касается результатов, подверженных воздействию, то исследователь правил непременно спросит: «Почему именно эти результаты, а не другие? Являются ли все участники принципалами, которые могут повлиять на любую переменную состояния, которой они по определению владеют? Или же участники всего лишь агенты, которым разрешено воздействовать на определенные переменные состояния в строго обозначенных рамках и не более?» Аналогичные вопросы можно задать и в отношении каждой переменной, явно вводимой в модель ситуации действия.

Ответы на эти группы вопросов можно затем формализовать как множество отношений, которые в сочетании с физическими законами и законами поведения придают переменным ситуации определенное значение. Я не утверждаю, что существует единое множество отношений, способных породить любую конкретную модель ситуации. Учитывая то, что все ситуации отражают «дилемму заключенного», можно предположить, что ситуации действия внутри одной структуры могут порождаться различными множествами правил. Это не доставляет неприятностей, пока исследователь занят исключительно предсказанием поведения в ситуации. Но серьезные проблемы сразу же возникают, когда ставится вопрос о возможности изменения данной структуры. Чтобы изменить ситуацию, следует знать, какое множество правил привело к ее порождению.

На структуру оказывают воздействие и другие факторы. Нам известно, например, что правила, генерирующие конкурентный рынок, приводят к относительно оптимальному равновесию, когда их применяют для описания распределения гомогенных, делимых благ, допускающих исключение отдельных получателей из их потребления. Те же самые правила генерируют менее оптимальные ситуации, когда блага потребляются совместно и исключить потребителей не так легко. Однако теоретик, занятый вопросом о том, каким образом изменение правил воздействует на поведение в ситуациях, должен считать другие факторы неизменными до тех пор, пока он изучает изменения правил.

Помимо содействия выработке общей эвристики для определения релевантных правил, влияющих на структуру ситуации, этот подход имеет и другое преимущество — он ведет к созданию сравнительно естественной системы классификации множеств правил. Классификация правил по тому, на что они влияют, позволяет нам определить множества правил, которые непосредственно воздействуют на один и тот же рабочий элемент ситуации. Это должно способствовать выработке исследователем формального языка представления самих правил. Конкретные правила, используемые в повседневной жизни, именуется совсем не теоретическим образом — очень часто отсылкой к номеру правила в каком-либо письменном своде или законодательстве. Теоретики, изучающие правила, обычно именуют исследуемое правило по какой-либо характерной черте, относящейся к определенному типу ситуации, где это правило действует.

В целях систематизации знаний следует выявить правила, называемые разными именами, но на самом деле являющиеся одним и тем же правилом. Так, ученым следует понимать, что Ромер и Розенталь, а также Гретер, Айзек и Плотт изучали одно и то же: последствия условий по умолчанию правил агрегирования. Дальнейшая формализация правил, описанных Гретером, Айзеком и Плоттом в их серии экспериментов, позволит другим ученым определить, какие правила, называемые иными повседневными терминами, являются тем же самым «исконным» условием по умолчанию, случайным условием по умолчанию или условием по умолчанию «отъема у имущего в пользу неимущего».

Отнесясь столь же внимательно к формализации правил, влияющих на ситуацию действия, сколь внимательно мы относимся к формализации самой ситуации действия, мы в конце концов сформулируем жесткие теоретические положения, относящиеся к полноте и непротиворечивости самих правил. Из исследований Ромера с Розенталем, а также Гретера, Айзека и Плотта мы теперь знаем, что любая спецификация правила единогласия будет неполной без экспликации умолчаний. Я бы даже взялась порассуждать о том, что любое правило агрегирования без умолчания будет неполным.

Некоторые выводы

Учитывая многочисленные референты термина «институты», нам в первую очередь необходимо выработать непротиворечивый язык в том случае, если теоретики общественного выбора намерены вновь всерьез вернуться к проблеме изучения институтов. Начиная эту работу, я обратилась к одному из терминов, а именно к термину «правило», используемому многими теоретиками в качестве референта термина институтов. Я поставила задачу прояснить, что мы имеем в виду под термином «правила», чем правила отличаются от физических законов или законов поведения, как можно классифицировать правила в теоретическом ключе и как можно приступить к формализации системы правил. Я не ответила на вопрос, что такое институты. Это требует дебатов по поводу того, какой из референтов является верным или предпочтительным. Вместо этого я пытаюсь прояснить один из референтов и оставляю прояснение остальных другим исследователям.

Далее я привела несколько примеров того, как аналитики общественного выбора подходили к изучению правил. Эти примеры иллюстрируют два положения. Первое: правила действуют системно, а не по отдельности. Второе: изучение правил требует многоуровневого анализа, а не анализа на каком-либо одном уровне. Системный характер правил серьезно влияет на выбираемые нами стратегии анализа правил. Один из подходов заключался в том, чтобы постулировать единственное правило и изучить типы равновесия (или отсутствия равновесия), которые скорее всего стали бы следствием действия этого единственного правила. Ученые пришли к выводу, что в ситуациях, где индивиды используют процедуры агрегирования по принципу простого большинства, стабильного равновесия не существует. Это расходилось с эмпирическими наблюдениями. Затем, когда ученые ввели правила, трансформирующие действия и результаты, в правила простого большинства, стало возможным высказывать предположения о стабильном равновесии. Методологическое последствие системного характера правил заключается в том, что теоретикам следует специфицировать множество правил, а не отдельное правило, пытаюсь выявить последствия изменений определенного правила.

Как только этот вывод принят, следует озаботиться способом определения множества правил, если мы надеемся выработать некоторое кумулятивное знание о следствиях правил. Если требуется определить более одного правила, то главным вопросом будет, сколько правил нужно специфицировать, чтобы вывести систему правил. Мой предварительный ответ: семь типов правил, которые непосредственно воздействуют на семь типов переменных, используемых для формулирования большинства анализируемых ситуаций действия. При анализе изменений в одном из данных правил нам следует выявить специфический контекст других переменных, которые обуславливают то, как изменения в первом правиле влияют на результаты.

Анализ правил требует как минимум двухуровневого подхода. Мы можем представить эти уровни, переформулировав фундаментальное уравнение Плотта в два уравнения:

$$\begin{aligned} & \text{Структура ситуации действия (+)} \\ & (+) \text{ Модель лица, принимающего решения} = \text{Результаты.} \end{aligned} \quad (6)$$

$$\begin{aligned} & \text{Правила (+) Физические законы (+)} \\ & (+) \text{ Законы поведения} = \text{Структура ситуации действия.} \end{aligned} \quad (7)$$

Большинство исследователей теории общественного выбора используют в своей работе уравнение (6). Если взглянуть пристальнее в саму процедуру анализа правил, то можно прежнюю работу, которая концентрировалась на самих ситуациях действия, включить в более широкий контекст. Уравнение (7) требует спецификации правил, равно как и физических законов и законов поведения, которые влияют на значения переменных ситуации действовани⁵³. Именно седьмое уравнение следует использовать, если мы намерены проанализировать, как правила меняют структуру ситуации, приводя, в свою очередь, к изменению результатов⁵³. Седьмое уравнение делает очевидной необходимость изучения влияния правил в ситуации, где физические законы и законы поведения являются инвариантами.

В свете этих характеристик очевидно, что работа предстоит немалая. Необходимо выработать формальный язык представления правил как функций, влияющих на переменные в ситуации действовани⁵³. Нам также необходимо обратиться к вопросам, касающимся происхождения и изменения действующих систем правил. Как индивиды приходят к выработке определенных систем правил? Какие факторы влияют на вероятность того, будут ли они следовать данному множеству правил? Что обуславливает силовое применение правил? Как уровень силового применения правил соотносится с пригодностью правил? Какие факторы воздействуют на воспроизводимость и надежность системы правил? Когда становится возможна разработка новых правил посредством осознанного выбора? И наконец, когда новые правила обречены на неудачу?

⁵³ См. *Ostrom V. A Forgotten Tradition: The constitutional Level of Analysis // Missing Elements in Political Inquiry: Logic and Levels of Analysis / J.A. Gillespie, D.A. Zinnes (eds.). Beverly Hills: Sage Publications, 1982. P. 237—252.*